

Проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации»: перспективы использования

Венцель Сергей Владимирович — младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, координатор студенческого научного общества «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма» Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Волощук Антон Вадимович — аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, участник студенческого научного общества «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма» Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Введение

Стереотипы представляют собой специфические структурные компоненты в сознании и поведении членов общества, в которых отражаются и воспроизводятся стандартизированные образы в отношении определенных жизненных ситуаций. Стереотипы — это данность, отрицание значимости которой в коммуникациях и жизнедеятельности общества может привести к негативным последствиям. Стереотипы являются регуляторами общественных отношений всех форм и уровней: от бытовых взаимодействий до межнациональных и межрелигиозных коммуникаций.

Стереотипам могут быть подвержены все: от рядовых граждан до представителей на-

учно-экспертного общества, ответственных за формирование проектов по снижению влияния негативных явлений на развитие общества. Крайне важным является фактор воздействия стереотипов на сознание экспертов и ученых, непосредственно участвующих в разработке, внедрении и сопровождении программ по предотвращению радикализации и дерадикализации вовлеченных в экстремистские и террористические течения граждан.

Актуальность данной статьи с теоретической точки зрения обусловлена необходимостью дальнейшей работы над обоснованием роли стереотипов в общественных процессах и коммуникациях, в первую очередь в научно-экспертной среде. С практической точки зре-

ния всестороннее изучение воздействия стереотипов детерминировано потребностью в нейтрализации деструктивных последствий процесса образования и воздействия стереотипов на сознание экспертов и ученых, деятельность которых связана с исследованиями процессов радикализации/дерадикализации, появления и развития терроризма/экстремизма, а также поиска эффективных способов по противодействию данным угрозам.

С целью исследования обозначенной проблематики сотрудниками Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет и участниками студенческого научного общества «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма» Института социологии и регионоведения Южного федерального университета был разработан проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации». Авторы проекта поставили перед собой ряд задач:

1) сформировать базу научных исследований об экстремизме, терроризме и процессах радикализации;

2) классифицировать выявленные научные исследования строго по тематическому направлению;

3) сформулировать стереотипы на основе полученного решения предыдущих задач.

Авторами проекта была сформулирована следующая гипоте-

за: представители экспертного и научно-исследовательского общества подвержены воздействию определенных стереотипов, и при проведении научных исследований в большинстве своем они способствуют усилению устоявшихся стереотипов. По мнению авторов проекта, данная карта будет полезным инструментом для следующих целевых групп:

1) бакалавры, магистранты и аспиранты;

2) научные сотрудники, преподаватели и исследователи;

3) специалисты по профилактической работе;

4) психологи образовательных организаций высшего образования.

Материалы и методы

Настоящее исследование было проведено посредством использования следующих методов: анализ документов; контент-анализ проведенных исследований; проведение поисковых исследований; тематический анализ интервью; фокус-групповое исследование. Всего было изучено 75 текстов на русском, английском, немецком, французском и турецком языках. Однако с целью соблюдения научной этики авторы работ и сами работы раскрываться не будут. Проведение исследования включало в себя следующие этапы:

1) поиск опубликованных результатов проведенных научных исследований в электронных библиотеках, поиск интервью ученых и экспертов по заявленной тематике;

2) проведение контент-анализа найденных материалов с целью вычленения общих семантических ядер;

3) классификация найденных исследований по тематике: экстремизм, терроризм, расизм, исламофобия, фактор гендера в экстремизме и терроризме, саморадикализация, радикализация/дерадикализация;

4) формулирование стереотипов на основе анализа исследований: в каждом стереотипе можно выделить фундамент стереотипа и позицию научного сообщества;

5) проведение фокус-группы с участием представителей одной из целевых групп (студенты) для подтверждения/опровержения сформулированных стереотипов.

Литературный обзор

Весомый вклад в изучение стереотипов внёс американский социолог У. Липман, который ввел в научный оборот данный термин с целью обозначения базирующейся на социальном опыте совокупности предвзятых представлений и образцов восприятия окружающего мира [1]. Стоит отметить, что сам термин «стереотип» появился значительно раньше и свои корни имеет в философии. Древнегреческий философ Платон исследовал заблуждения. Основоположник эмпиризма Ф. Бэкон с целью очищения эмпирического восприятия от деструктивного воздействия ошибок в логических умозаключениях сформулировал свое известное учение об идолах (ложных привычках и предрассудках), которые мож-

но преодолеть при развитии, используя современный терминологический аппарат, критического мышления [2].

Исследователь из США Р. О'Хара обозначил три этапа формирования стереотипов (выравнивание, усиление и ассимиляция), конечным же результатом процесса является сведенный к простой схеме и хорошо известным ранее признакам сложный объект [3]. На проблему устойчивости и трудности опровержения стереотипов обращали внимание К. Макколи, К. Смит и М. Сегал. Жизнеспособность стереотипа определяется в первую очередь запросом потребительской аудитории на получение упрощенных версий картины мира и готовых ответов на социальные проблемы (Д. Ангарайт, И. Борн, Р. Хиберт). Ученый Д. Теджфел при анализе социальных функций стереотипа отмечал, что социальные стереотипы становятся более агрессивными и враждебными при возникновении иных шаблонов восприятия мира, приобретают наиболее отчетливые очертания при этом [4]. Важный вклад в анализ процессов атрибуции и схематизации общественных явлений в контексте стереотипизации сознания внесли М. Ротбарт [5] и Н. Румелхарт [6].

В российской научной традиции, в фокус которой шаблонное поведение представителей общества попало гораздо позже, стереотип рассматривается в качестве определенной модели поведения и представления о действительности с точки зрения обыденного сознания. Ю. Соро-

кин дал следующее определение стереотипа: некоторый процесс и результат общения/поведения согласно определенным семиотическим моделям, принятым в рамках определенного общества [7]. В. Ядовым была сформулирована концепция диспозиционной регуляции поведения личности, объясняющая поведение личности в различных условиях посредством аттитудов – социальных установок, вплетенных в широкую систему социальных связей личности [8]. Ассоциативную природу стереотипа отмечал Ю. Самарин, определяя стереотип в качестве лексической единицы, вызывающей на психовербальном уровне ассоциативную реакцию на основании оценочных семантических признаков [9].

Результаты исследований

Поэтапная реализация проекта позволила выявить семь тематических групп, включающих в себя 15 стереотипов (см. рис. 1 и 2). Следует отметить некоторые из них:

1. Стереотипы об экстремизме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «экстремизм посредством деструктивных нарративов способствует формированию идентичности» (1а). Большая часть ученых говорит о том, что экстремизм способствует формированию негативной формы идентичности, основанной на отрицании существующих социальных норм и регуляторов. Другая часть ученых, связывая понятие «идентичность» с об-

щественными конструктами, заявляет только о деконструкции личности и его социальной идентичности без формирования новой идентичности;

– «гражданское общество выступает в качестве инструмента и игрока по противодействию экстремизму в современном обществе» (1б). Подавляющая часть ученых утверждает, что институты гражданского общества заинтересованы в сохранении стабильного плюралистического общества. В то же время в обществах кризисного типа некоторые институты гражданского общества способны оказывать содействие радикальным и экстремистским течениям с целью стабилизации ситуации;

– «полноценный контроль над интернетом со стороны государства является единственным действенным подходом в борьбе с экстремизмом» (1в). Ученые не могут однозначно сформулировать свою позицию по поводу необходимости регулировать сеть Интернет. Линия раскола пролегает в области гарантии сохранения свободы слова и мысли в виртуальном пространстве и возможности установления полноценной цензуры. Кроме того, существует определенный скепсис в отношении технологической возможности установить полномасштабный контроль над виртуальным пространством. Еще один аспект – систематическое удаление противоправного контента экстремистского характера нецелесообразно без наполнения пространства позитивными нарративами.

2. Стереотипы о расизме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «обратный расизм существовать не может» (2а). Большая часть ученых подчеркивает, что со стороны ранее угнетаемых расовых групп в рамках одного государства по мере эмансипации не может быть обратного расизма. Однако на волне расовых беспорядков, происходящих в 2020 году в США некоторые ученые и эксперты стали говорить о том, что наступило время именно «обратного расизма в отношении представителей белой расы в американском обществе;

– «расизм как институционализированное явление сохраняется и продолжает укрепляться» (2б). Подавляющая часть ученых отмечает тот факт, что расизм сохранился в обществах с расовым расколом и систематически воспроизводится различными социальными институтами, в том числе государственными органами власти. Официальная отмена расовой сегрегации не привела к реальному выравниванию возможностей для различных социальных групп. Лишь незначительное количество исследователей отрицают наличие институционализированного расизма.

3. Стереотипы о терроризме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «террористическое насилие обусловлено последствиями динамики государственных ин-

титутуов власти» (3а). Практически все ученые солидарны в том, что дисфункция государственных органов власти обуславливает рост террористической активности, поскольку участие в террористической организации может стать для людей единственной возможностью выжить или самореализоваться. Однако остаются дискуссионными следующие вопросы: как государственные органы власти могут провоцировать рост террористической активности и существует ли проблема государственного терроризма;

– «терроризм возник в годы Великой французской буржуазной революции» (3б). В научном сообществе не существует единого мнения об исторических корнях современного терроризма. Часть ученых полагает, что его корни можно найти в древности, другие говорят о том, что терроризм появился в Новое время. Еще одна часть научного общества утверждает, что современный терроризм стал продуктом Новейшей истории и его нельзя отождествлять с актами террора или насилия прошлых столетий.

4. Стереотипы об исламофобии. В рамках данной группы был сформулирован следующий стереотип:

– «исламофобия представляет собой специфическую разновидность расизма» (4а). В научном сообществе единое мнение относительно того, относится ли исламофобия к расизму, отсутствует. Часть исследователей полагает, что та дискриминация, которой подвергаются мусульма-

не, является формой расизма в силу институционального характера. Другая часть исследователей рассматривается исламофобию в социальных практиках как проявление дискриминации, но к расизму не относят.

5. Стереотипы о факторе гендера в экстремизме и терроризме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «гендерный фактор имеет важное значение в деятельности террористических и экстремистских организаций» (5а). Жестких противоречий между учеными относительно возрастающей роли женщин в террористических и экстремистских организациях не наблюдается, функционал женщины в данных организациях постепенно расширяется. В то же время внутри террористических организаций сохраняются гендерные установки патриархальных обществ.

6. Стереотипы о саморадикализации. В рамках данной группы был сформулирован следующий стереотип:

– «саморадикализация является вполне самостоятельным и реальным явлением» (6а). Часть ученых скептически воспринимает возможность саморадикализации исключительно за счет потребления деструктивного контента без контактов с участниками и вербовщиками террористических и экстремистских организаций. Другая группа ученых полагает, что саморадикализация является самостоятельным явлением и ссылается при

этом на опыт совершения терактов «волками-одиночками».

7. Стереотипы о радикализации и дерадикализации. В рамках данной группы были сформулированы следующие стереотипы:

– «молодежь является наиболее подверженной процессам радикализации социальной группой» (7а). В научном сообществе доминирует взгляд о достаточно уязвимом положении молодежи как социальной группы перед угрозами радикализации или вербовки в различные террористические и экстремистские организации в силу тех качественных характеристик, которые присущи данной социальной группе. Практически не встречаются научные исследования, опровергающие данный подход;

– «радикализация – это не процесс с точно обозначенными точками и конечной точкой В» (7б). В научном сообществе разработано большое количество различных моделей радикализации в виде разных форм (от оси до пирамиды), однако между учеными отсутствует консенсус о возможности окончания процессов радикализации и критериев радикализации. Если исходить только из возможности применить насилие как критерия радикализации, тогда остается неясным радикализация сознания, когда пользователи соцсетей или члены социума принимают экстремистские установки, однако не переходят непосредственно к насилию.

 Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации

»» Процедура наполнения карты

Проект создан НЦПТИ и Студенческим научным обществом ИСИР ЮФУ

Рисунок 1. Промежуточные результаты проекта

Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации

15 сформулированных стереотипов

75 изученных источников

Рисунок 2. Промежуточные результаты проекта

Обсуждение полученных результатов

Авторами проекта были выявлены следующие преимущества Карты стереотипов:

1) углубление знаний в проблематике исследований экстремизма, терроризма и радикализации;

2) выявление стереотипов по исследуемой проблематике в сознании ученых;

3) минимизация негативного влияния стереотипов для поиска истины;

4) выстраивание качественной профилактической работы с опорой на объективную теоретическую базу.

В результате проведенного исследования была подтверждена ранее заявленная гипотеза о том, что представители экспертного и научно-исследовательского общества подвержены воздействию определенных стереотипов, и при проведении научных исследований в большинстве своем они способствуют усилению устоявшихся стереотипов. Следует подчеркнуть, что некоторые сформулированные стереотипы (1в, 2а и 7а) были вынесены на дискуссию со студентами первого и второго курса бакалавриата Южного федерального университета, обучающимися по направлениям «Зарубежное регионоведение», «Конфликтология» и «Социология». Выбор данных стереотипов был обусловлен наибольшей степенью осведомленности целевой аудиторией об указанных проблемах. Эти студенты не были участниками исследовательской команды проекта и с затрагиваемой

тематикой взаимодействовали только на лекциях и семинарах в рамках образовательного процесса. Результат эмпирического исследования подтвердил ожидания авторов исследования о том, что:

1) студенты имеют представления о существующих стереотипах, проявляющихся в научных исследованиях;

2) студенты ознакомлены с различными точками зрения ученых на проблематику внутри данных стереотипов;

3) студенты согласны с тем, что данные стереотипы лишь будут укрепляться, однако их негативные аспекты следует минимизировать для оптимального решения социальных конфликтов.

Таким образом, проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации» способствовал достижению следующих задач: формирование базы научных исследований; классификация тематических групп исследований и формулирование стереотипов. Однако следующей важной задачей является формулирование перспектив существования данных стереотипов.

Также авторами проекта подчеркивается, что исследование не является полностью завершенным. Для полноценного рассмотрения обозначенной проблематики, а также выявления новых стереотипов следует проводить мозговые штурмы, фокус-группы, глубинные интервью или социологические опросы среди других целевых групп. Полу-

ченные данные позволят внести корректировки в достигнутые результаты и впоследствии выработать рекомендации по снижению влияния негативных стереотипов.

Литература и ссылки:

1. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
  2. Гальцева Р., Роднянская И. *Summa ideologiae: Торжество «ложного сознания» в новейшие времена: Монография.* – М.: Посев, 2012. – 128 с.
  3. O'Hara R. *Media for million.* – New York, 1961. – 295 p.
  4. Tajfel H. *The Achievement of Group Differentiation // Differentiation Between Social Groups: Studies in the Social Psychology of Intergroup Relations* / [edited by] Henri Tajfel. Published in cooperation with European Association of Experimental Social Psychology by Academic Press. London, New York and San Francisco, 1978.
  5. Rothbard M. *Power and Market, Government and the Economy. Re-issue of the classic 1970.* - Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute, 2006. - 331 p.
  6. Rumelhart, David E.; Hinton, Geoffrey E.; Williams, Ronald J. *Learning representations by back-propagating errors.* *Nature.* 323 (6088): 533–536.
  7. Сорокин Ю.А. Стереотип, штамп, клише: К проблеме определения понятий / Сорокин Ю.А. // *Общение: Теоретические и прагматические проблемы.* – М., 1998.
  8. Ядов В.А. Стереотип социальный / В.А. Ядов // *Философский энциклопедический словарь; гл. ред. Л.Ф. Ильичев.* – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 840 с.
  9. Самарин Ю. А *Очерки психологии ума.* М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962.
-